

Нарцисса Малфой, кузина Гарри, хихикнула, глядя на его ошеломленное лицо. — Ты так удивлен? — прошептала она. — Всегда говорили, что я должен жить с родственниками-маглами, ведь они единственная семья, что у меня осталась, — рассеянно ответил Гарри, стараясь не думать о том, на что у него сейчас не было времени. Рот работал сам по себе, будто по привычке. — Зачем им врать? — Возможно, их дезинформировали, — ответила Нарцисса. Гарри покачал головой. — Нет. Он должен был знать. Он солгал. — Он снова покачал головой. — Но это уже неважно. Что сделано, то сделано. Могу я встретиться с Драко? Лицо Нарциссы озарилось. Это был именно тот вопрос, который следовало задать матери Драко. — Конечно, — тепло ответила она. — Мне бы очень этого хотелось. Расплатившись за обед, Нарцисса мягко направила Гарри к выходу. — А теперь позвольте мне помочь вам разобраться с вашими хранилищами. — Хранилищами? У меня их больше одного? — Гарри был сбит с толку. *** — Дамблдор украл плащ-невидимку моего отца! — возмущенно произнес Гарри в пятый раз. От того, что он повторил это уже пять раз, легче не стало. Он смотрел на аккуратный почерк в книге своего личного хранилища, где было записано о пропаже плаща. Как смеет этот подлый старикашка притворяться, что отец отдал ему вещи на хранение? Как он посмел отдавать Гарри его собственные вещи? Гарри ткнул пальцем в длинный список снятых денег из его личного хранилища, единственного, к которому кто-то мог иметь доступ до его совершеннолетия. — А это что такое? Зачем он вытащил эту коробку с письмами? — Ваш опекун не доверял нам, когда снимал деньги, — ответил старый гоблин, голос его был глубоким и жестким. Даже Гарри чувствовал, что его возмущения испытывают терпение гоблина, но это было ещё большим оскорблением. — И всё то золото, которое он вывез за эти годы. Для чего оно? — Как я уже сказал, Альбус Дамблдор провел свой собственный совет. Не нам его спрашивать. — Гоблин равнодушно пожал плечами. — Ты позволил ему украсть мои вещи! — взорвался Гарри. Миссис Малфой успокаивающе положила руку на руку Гарри. Гарри пытался успокоиться, очень пытался. Гоблин оскалил на Гарри зубы, сверкнув желтым. Его когти впились в ручки кресла, маленькие завитки дерева стекали вниз и исчезали из виду. — Альбус Дамблдор — твой опекун, — запрещающе сказал гоблин Богфут. — Мы не позволили ему ничего украсть. — Он не мой опекун! — прокричал Гарри. — Вы бы предпочли, чтобы ваши родственники-маглы... Гарри свирепо посмотрел на Нарциссу Малфой, но он перебил её. — Они тоже не мои опекуны! Сириус Блэк должен быть моим опекуном! Оба взрослых в комнате замолчали. — Вы абсолютно уверены? — спросила миссис Малфой. — Да! Мои родители сделали его моим крестным отцом! Я должен жить с ним, а не с маглами, не с Альбусом Дамблдором или кем-то ещё! Её глаза сузились. — Откуда ты это знаешь? Гарри сузил глаза, глядя на нее. — Вероятно, это записано в завещании моих родителей. Именно там родители записывают подобные вещи, верно? Взгляд миссис Малфой переместился на гоблина. — У вас есть копия завещания Поттеров? Старый гоблин покачал головой. — У нас есть только бухгалтерские книги, и это единственное хранилище, к которому можно получить доступ в данный момент. Их чтение было закрыто. Альбус Дамблдор был их душеприказчиком, и он зарегистрировал себя в качестве законного опекуна мистера Поттера. Гарри затаил дыхание, чтобы крикнуть: "Альбус Дамблдор — лжец!", но миссис Малфой запрещающе сжала его руку. Вместо этого Гарри сделал серию длинных, глубоких вдохов. После того, как ему отказали во входе в хранилище, было легче сохранять спокойствие. По крайней мере, тогда он понял, что происходит. Почему Дамблдор украл его вещи? Миссис Малфой кивнула. Она снова обратила внимание на Гарри. — Насколько вам известно, Гарри, для вас были приняты какие-либо другие меры? Гарри пожал плечами. — Я не знаю. Это не имеет значения. Я должен быть с Сириусом Блэком. Миссис Малфой и Богфут обменялись многозначительными взглядами. Гарри захлопнул рот. Конечно. Они все еще думали, что Сириус убил его родителей. Осознание этого поразило Гарри, как удар молнии. Сириус был жив! Жив и дышит, а не в рваной вуали! А в Азкабане! Мерлиновы волосатые яйца! Он был яростным идиотом! Гарри наклонился вперед, опираясь на локти и опираясь на колени. Он задохнулся — ни мёртвого Сириуса, ни мёртвого Добби, ни мёртвого Седрика, ни почти мёртвого Малфоя! Это был не просто ещё один шанс в

войне с Волан-де-Мортом! Он мог исправить все ошибки, которые когда-либо совершил!— Гарри? — Голос Нарциссы звучал очень далеко. — Гарри, ты здоров?— Самый могущественный волшебник в магическом мире систематически крадет мое наследство. Он также выдает себя за моего опекуна. Мой настоящий опекун пропал. И все лгут мне с тех пор, как умерли мои родители! — Гарри поднял подбородок, чтобы посмотреть на нее. — Мне нехорошо. Наступило короткое молчание. Взрослые, вероятно, снова многозначительно посмотрели друг на друга. Мысли Гарри металась по комнате, пытаясь привести себя в какой-то порядок. — Он отдаст мне ключ, когда я получу письмо из Хогвартса, — пробормотал Гарри про себя. — Он должен. Иначе я не смогу купить себе школьные вещи. Ладно. Когда у меня будут деньги, мне нужно будет нанять адвоката, может быть, барристера и какого-нибудь детектива. Мне понадобится инвентаризация, и кто-то должен будет отследить каждую кнат и каждую вещь, которые он взял из моих хранилищ. Я заставлю его вернуть мои вещи мне, а меня — Сириусу! — Гарри кивнул сам себе. В лучшем случае это был схематичный план — помимо всего прочего, вытащить Сириуса из Азкабана будет очень сложно, — но он больше не был человеком Дамблдора. Он был Гарри Поттером, мать его, своим человеком со своими собственными планами, и Мерлин смилостивился над бедными ублюдками, которые встали у него на пути!

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936163>